

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Н. К. Малинаускене

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ КУРСА ИСТОРИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

До недавнего времени курс истории латинского языка читался только для студентов, изучающих классические языки как основную специальность. Однако в последние годы латинский язык был включен в учебные планы самых различных гуманитарных факультетов в разных вузах и стал изучаться в гораздо более широком объеме. Студенты, освоившие обязательный базовый курс латинского языка, начали читать тексты, необходимые им в связи с основной специальностью (например, исторического, философского, культурологического, религиозного содержания), и столкнулись с трудностями, связанными с историческими изменениями латинского языка в разные периоды его развития. Появилась необходимость в чтении курса истории латинского языка не в чисто лингвистическом аспекте, как для филологов-классиков или лингвистов-теоретиков, а для нужд специалистов в других областях, которым нужно осмысленно подходить к чтению и интерпретации латинских текстов разных авторов и разных эпох.

Если полный курс для филологов-античников, опирающийся на детальную историческую грамматику латинского языка, традиционно называется «История латинского языка», то предлагаемый нами курс точнее было бы назвать «Введение в историю латинского языка». Принципы его построения формировались из опыта лекций, которые были прочитаны в

осеннем семестре 2000/2001 уч. г. в Греко-латинском кабинете Ю.А. Шичалина для студентов и преподавателей Московской Духовной Академии и семинарии. Практическое оформление эти принципы получили в пособиях: Малинаускене Н.К. Введение в историю латинского языка (общие вопросы и доклассический период). Курс лекций. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001; Малинаускене Н.К. Введение в историю латинского языка (классический период). Курс лекций. Материалы для практических занятий. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005 (в печати).

1. **Первым принципом** построения данного курса надо признать **продолжение традиций изучения классических языков в отечественном антиковедении**. В основу курса лекций были положены ставшие уже классическими труды И.М. Тронского¹. Они были дополнены некоторыми материалами, появившимися в последние десятилетия. При подготовке пособия по классическому периоду учитывалось и второе, дополненное издание «Исторической грамматики латинского языка» И.М. Тронского². Эти же издания использовались и в комментариях к текстам практических занятий.

Вполне естественно, что изложение материалов истории латинского языка, как сознательно, так и невольно, велось нами в традициях кафедры классической филологии МГУ, где этот курс в течение долгих лет читала Л.П. Поняева, ставшая научным редактором подготовленных нами пособий. При подготовке материалов для практикумов автор использовал опыт занятий по латинскому языку Н.А. Федорова, Л.П. Поняевой, К.П. Полонской, а также лекций и спецкурсов К.П. Полонской по римской литературе на классическом отделении филологического факультета МГУ.

Самым ценным в этом опыте, помимо конкретных знаний и навыков, по-видимому, было неприятие приблизительности, стремление к точности в самых разных областях латинского языка: в заучивании словарных форм,

поисках нужного значения слова, анализе функций падежей, оттенков значения синтаксических конструкций и типов придаточных предложений. Недаром А.Ф. Лосев любил повторять, что классическая филология – наука точная. Конечно, при этом он имел в виду уникальный вспомогательный аппарат, созданный традицией, которая пришла в Россию с родины классической филологии как науки – из Германии. Это фундаментальные словари классических языков, критические издания текстов античных авторов, схолии, комментарии и указатели к ним. Но ученый имел в виду также тщательность и точность использования этого аппарата при описании и анализе фактов языка, можно даже сказать – честность в интерпретации текста. Не пропустить ни одного слова, на первый взгляд даже малозначительного, не переводить поверхностно, приближенно, не подгонять смыслы под ожидаемое понимание, но доискиваться до глубинных значений, доказывать и убеждать в правильности осмысления значения слова, словосочетания, предложения, текста в целом.

Об этом же писал в начале прошлого века Ф.Ф. Зелинский: «Тот метод филологической интерпретации, который применяется при старом чтении древних авторов – метод в высокой степени учебно-нравственный, так как он, допуская возникновение споров, решает их авторитетом науки. Метод наш, помимо всего прочего, драгоценен уже тем, что им в человеке развивается переубедимость, способность принять к сведению и признать в их доказательности новые преподносимые ему факты. А между тем именно эта переубедимость – условие плодотворной борьбы и разумного мира»³. Так реализуется в данном случае диалектический подход к рассматриваемым явлениям в науке: от исходной точности (тезис) через доказательность нового и переубедимость (антитезис) к большей точности (синтез).

Нравственная составляющая всегда была неотъемлемым компонентом отечественного классического образования. Знакомство с мыслями и

чувствами людей, живших свыше двух тысяч лет назад, выраженными на их языке, дает возможность осознать свою причастность к человеческой истории, понять, что людей тогда волновали те же проблемы, что люди переживали те же чувства, стремились к тем же ценностям. Профессор А.И. Зайцев сумел выразить это очень ёмко и кратко: «Каждое занятие древним языком должно быть в то же время уроком мышления и служить проникновению в духовную жизнь древнего мира в связи с нашими вечными проблемами»⁴.

Нас учили искусству медленного, вдумчивого чтения. И это вполне соответствует требованиям того уровня школы классической филологии, который установился в России в лучших своих образцах через учителей наших учителей, получивших образование в университетах Европы, прежде всего в Германии. Следует также отметить, что традиции и опыт классической филологии, самой древней филологической науки, стали образцом для современных филологических наук, взаимодействуя с ними и взаимообогащаясь. Таким образом, традиции отечественной школы классической филологии – это лучшие традиции мирового опыта, которые следует продолжать и развивать и ни в коем случае не утрачивать, не снижать достигнутого уровня.

2. При построении нашего курса для студентов-гуманитариев разного (в том числе и нефилологического) профиля необходимо было **расширение филологического контекста**. В лекции вводились сведения, которые филологи-классики обычно получают при изучении таких дисциплин, как «Введение в языкознание», «Античная литература», «Латинский язык и авторы», спецкурсов «Латинская эпиграфика», «Народная латынь», «Введение в индоевропеистику». Поэтому первые семь лекций первой части пособия посвящены общим вопросам.

Две первые лекции отведены теме «Место латинского языка среди индоевропейских языков». В них освещаются основные группы и пись-

менные источники индоевропейских языков, становление индоевропеистики как науки (лекция 1), сравнительно-исторический метод в изучении индоевропейских языков, отношения латинского и древнегреческого языков, гипотеза итало-кельтского родства, связи латинского языка с некоторыми другими индоевропейскими языками (лекция 2).

Далее две лекции посвящены языкам Италии. После общей характеристики языков Италии дается обзор италийских языков латино-фалисской и оскско-умбрской ветвей (лекция 3), а также прочих индоевропейских языков Италии и неиндоевропейских языков на ее территории (лекция 4).

Специальная лекция посвящена латинскому письму. В ней рассматриваются темы: происхождение латинского письма, адаптация греческого алфавита римлянами и дальнейшее развитие латинского письма, использование латинского письма в новое время (лекция 5).

В лекцию 6 «Источники изучения латинского языка (тексты)» были введены общие сведения по эпиграфике и античной литературе, в лекцию 7, продолжающую эту тему, – античные свидетельства (прежде всего сообщения античных грамматиков) и данные других языков. В последующие лекции, особенно касающиеся классического периода, включены сведения об авторах текстов, предлагаемых в практических заданиях. Эти материалы, кроме краткой характеристики жизни и творчества римских авторов, содержат анализ языковых и стилистических особенностей их произведений. Можно сказать, что в лекции последовательно вводились элементы истории латинского литературного языка. Студенты классических отделений подобные знания получают в курсе «Латинский язык и авторы». Информации о том, что в высшей школе где-то читается специальный курс «История латинского литературного языка», у нас не имеется.

Представление латинских авторов в лекциях не предполагает строгого хронологического порядка, иногда здесь важнее возможность проиллю-

стрировать тему лекции на данном конкретном тексте. Так, в одной из начальных лекций по классическому периоду, а именно, в лекции, посвященной латинскому ударению, рассматривается Квинтилиан (а это уже I в. н.э.), суждения которого о характере и месте латинского ударения существенны для обсуждаемой проблематики. Помещенный же в практикуме к этой лекции очерк развития римской литературы из «Воспитания оратора» Квинтилиана активно используется в дальнейшем при характеристике отдельных латинских авторов. Тексты из Цицерона привлекаются также на протяжении всего курса, однако специально его наследие рассматривается в лекции, посвященной римскому красноречию.

Кроме того, по ходу изложения конкретных тем становится необходимым давать разъяснения тех или иных лингвистических явлений, процессов, непонятных неспециалистам (например, понятие о языках аналитического и синтетического строя, характеристики слога).

3. Конкретный материал по истории языка начинает излагаться с 8 лекции, после освещения вопроса о периодизации истории латинского языка. **Принцип подачи теоретического материала** одинаков в обоих пособиях. Материал располагается **по периодам** развития языка, начиная с дописьменного наследия индоевропейской и общеиталийской эпохи. Первое пособие посвящено доклассическому периоду истории латинского языка с выделением долитературной латыни, архаической литературной латыни и переходного от архаики к классике времени становления литературного языка.

Внутри каждого подпериода изложение ведется **по уровням**: фонетика, морфология, словообразование, лексика, синтаксис. Так, в лекциях, посвященных фонетике доклассического периода, мы обращались к наследию дописьменного периода в долитературной латыни (лекция 8), к радикальному изменению фонетической системы после появления первых памятников латинской письменности до начала собственно римской литера-

туры (лекция 11). Результат этого изменения стал достоянием всей истории языка, поскольку, раз закрепившись, в классическую эпоху эта система существенно больше не менялась. Поэтому во втором пособии (классический период) первую лекцию мы посвящаем уже установившемуся произношению классической латыни, а вторую – законам и характеру латинского ударения.

В первом пособии уделялось много внимания истокам будущих систем склонения и спряжения (лекция 9), рассматривалось развитие систем имени и глагола от их первоначального вида до состояния, характерного для классического периода (лекции 13–14). С нормативной же грамматикой латинского именного склонения и спряжения достаточно полно знакомят практически все учебники. Следовательно, останавливаться на них специально во втором пособии, посвященном классическому периоду, не было необходимости. Тем более что с таким материалом студенты постоянно имеют дело при выполнении практических заданий по текстам классического периода истории латинского языка. Поэтому второе пособие в области морфологии обращается к системе латинских местоимений (лекция 4) и числительных (лекция 5), о которых в связи с доклассической латынью были только отдельные упоминания в комментариях к тем или иным текстам. При рассмотрении местоимений и числительных классического периода затрагиваются вопросы, связанные с конкретной историей каждого из них, а также взаимодействие системы местоимений с системой имени. Таким образом, если морфология имени и глагола рассматривалась нами **по пути «снизу вверх»**, то на системы этих частей речи мы смотрим **«сверху вниз»**.

4. Следующим принципом стал тщательный **отбор лингвистического материала**. Это необходимо потому, что не все лингвистические факты представляют интерес с точки зрения общеобразовательного курса, некоторые из них могут даже отпугнуть аудиторию своей сложностью. Следует

постоянно иметь в виду, что слушатели подобного курса видят перед собой цель не в подробном изучении исторической грамматики латинского языка, а в чтении необходимых для их специальности текстов разных периодов его истории. Поэтому мы стремились представить в лекциях в достаточно полном виде те материалы, которые подготавливают студентов к осмысленному с точки зрения восприятия языковых форм чтению текстов.

Так, если в лекции, посвященной морфологии имени архаического периода латинского языка, мы останавливаемся на окончании *-āī-* родительного падежа единственного числа основ на *-a-* и иллюстрируем его в практических заданиях фрагментами из Невия и Энния, то при чтении Лукреция студенты это окончание будут воспринимать не просто как архаизм, но и вполне осознанно видеть здесь продолжение римской эпической традиции.

Несколько большая детализация чисто лингвистического характера допускалась нами в комментариях к текстам практических занятий, которые можно в разной степени использовать для различных специальностей, в том числе и для студентов классического отделения.

5. Первостепенным для нашего курса является **принцип единства теории и практики**. В конце каждой лекции для закрепления теоретического материала приводятся контрольные вопросы, акцентирующие внимание на основных положениях лекции. Текст лекции рассчитан реально на содержание тот объем материала, который может быть изложен за два академических часа. Кроме того, часть времени на занятиях посвящается практическому закреплению прослушанного материала, что отражено в практических заданиях (частично они могут выполняться внеаудиторно). В большинстве лекций первого пособия для этих заданий рекомендуются тексты и комментарии из широко известной «Хрестоматии по ранней римской литературе» К.П. Полонской и Л.П. Поняевой⁵, на которую даются необходимые ссылки.

Для классического периода, рассматриваемого во втором пособии, особенно актуально внимание к языку и стилю отдельных представителей этого самого краткого, но и самого богатого этапа в развитии латинского языка. Поэтому предлагаемый курс из 8 лекций дополнен материалами для 8 практических занятий по изучению классических текстов, которые можно использовать в соответствии с количеством учебных часов и интересами обучающихся. Для практических занятий наряду с текстами тех авторов, о которых говорилось на лекции, привлекались также подходящие по теме фрагменты и из других авторов.

К каждому тексту приводятся комментарии и задания. В комментариях, наряду с толкованиями реалий, поясняются формы, представляющие интерес с точки зрения истории языка. Разъяснения же учебного характера (например, регулярных фонетических изменений, типов придаточных предложений, видов синтаксических конструкций или управления глаголов), как правило, в них не представлены, поскольку предполагается, что этот уровень понимания текстов уже освоен ранее. При этом в комментариях пособия по классическому периоду акцент делается на происхождении словарного фонда латинского языка, особенностях склонения существительных, а также на словообразовании (в первую очередь суффиксации) и словосложении), с приведением самых необходимых фонетических объяснений. Вопросам, касающимся истории глагола, прилагательных, наречий, предлогов, префиксов, а также синтаксиса, предполагается уделить больше внимания в дальнейшем при рассмотрении послеклассического периода латинского языка.

Прокомментированные слова и формы впоследствии повторно не объясняются, поэтому оптимальным является последовательное чтение текстов. Не комментируются, за редкими исключениями, особенности языка того или иного автора, которые обсуждались на лекции. Эти вопросы обычно включаются в задания к текстам, которые нацелены на закрепление

материала предшествующих лекций, на детализацию сведений по истории латыни, на усвоение особенностей языка и стиля того или иного автора. К поэтическим текстам даются задания по метрике.

6–7. Следует остановиться также и на **принципах отбора рекомендуемой литературы и работы с ней**. Список литературы в конце лекции ориентирует на самые общие, принципиальные для данной темы вопросы, причем в указанных пособиях приводятся конкретные страницы, имеющие отношение к данной лекции. В этот список могут быть введены и отдельные статьи, появившиеся в последние годы, если они освещают по-новому тот или иной аспект. В тексте лекций приводится дополнительная литература, которая позволит при необходимости изучить избранный вопрос глубже. В первую очередь рекомендуется литература на русском языке, которая, как правило, предоставляет более обширную библиографию, в том числе и на иностранных языках. В нашем издании труды на иностранных языках рекомендуются в том случае, если им нет аналогов на русском языке: издания текстов, справочная литература, фундаментальные труды или оригинальные работы по конкретным проблемам.

В первом пособии, которое в своих практических заданиях ориентировано на указанную выше «Хрестоматию», не было надобности в списке литературы приводить издания текстов античных авторов, поскольку они представлены в «Хрестоматии». Во втором же пособии, включающем в себя обширную практическую часть, в списках литературы библиографии указана не только научная литература, но и издания текстов и переводов, а также комментариев, если таковые имеются.

Немаловажной нам представляется также и характеристика отдельных изданий: вкратце коротко – на лекции (см., например, сравнительную характеристику этимологических словарей латинского языка, а также исследования В.В. Иванова и Т.В. Гамкрелидзе «Индоевропейский язык и индоевропейцы», «Словаря индоевропейских социальных терминов» Э.

Бенвениста в лекции 10 первого пособия) и более подробно – на практических занятиях. При этом полезно рассказать о создателях того или иного пособия, словаря, исследования, переводчиках и комментаторах античных текстов. История науки, переплетенная с историей книги и личностью ее автора, в таком случае становится более наглядной, яркой, живой, человеческой. Идеально, если есть возможность на занятиях показать эту книгу, полистать ее вместе с учащимися, обсудить ее структуру и возможные пути работы с ней. Важно заинтересовать слушателей, побудить их вернуться к той или иной книге в дальнейшем, воспитать выработать навыки оптимального ее использования.

8. Существенным для нашего курса является **принцип воспитания научного мышления, творческого отношения студентов к изучаемому материалу**. Цель нашего пособия в том, чтобы студенты учились не просто усваивать изложенные факты, но и использовать их в связи с задачами своей специальности, в соответствии со своими научными интересами. Поэтому, кроме контрольных вопросов к лекциям, которые побуждают обратить внимание на важнейшие положения темы, после лекций и особенно в материалах практикумов предлагаются задания, развивающие навыки работы с текстами, комментариями, словарями, а также языковую интуицию, умение самому прокомментировать текст, провести сравнительный анализ, высказать свое личное мнение по тому или иному вопросу.

На развитие навыков научного исследования ориентировано, например, во втором пособии задание по сравнению результатов синтаксического анализа речей Цезаря в «Записках о галльской войне» Цезаря, Катона в «Заговоре Катилины» Саллюстия и Ганнибала у Ливия (практическое занятие 7), а также задание по сравнению стилистики речей Цезаря и Катона в передаче Саллюстия (практическое занятие 4).

В пособии представлены разные типы комментария (лингвистический, исторический, мифологический, реальный). Умение комментировать

текст самостоятельно формирует задание по составлению комментария к именам собственным во фрагментах из элегий Тибулла и Проперция (лекция 5).

На развитие языковой интуиции и работу со словарями в первом пособии рассчитано задание по определению этимологии некоторых латинских слов после лекции 7 или задание по лексическому составу текста «Заклинания против Плотия» после лекции 10. Причем студентам предлагается сначала самостоятельно подумать над этими заданиями, а потом обязательно проверить свои соображения по материалам этимологических словарей.

Во втором пособии задания по сравнению переводов Катутла на русский язык (практическое занятие 1) и по оценке характеристик римских авторов у Квинтилиана (практическое занятие 2) предполагают, что студенты сумеют выразить свое личное отношение к изучаемым авторам и переводам их сочинений.

Следует также с благодарностью к моей нашей аудитории отметить, что при чтении лекций некоторые вопросы, которые первоначально не предполагалось освещать подробно, вызывали особый интерес слушателей. В результате они обсуждались дополнительно, и этот материал также вошел в текст наших изданий.

9. И, наконец, предлагаемые пособия строились по **принципу открытости и сотрудничества**. Мы вполне осознаем предварительный характер публикуемого курса и предполагаем дальнейшую его доработку с учетом советов и замечаний специалистов. По поводу опубликованного в 2001 г. первого пособия такие пожелания уже высказывались, и они будут обязательно учтены в дальнейшем. И тем более мы осознаем неизбежную субъективность комментариев к текстам практических занятий во втором пособии. Представленные комментарии связаны с нашим личным опытом преподавания и научными интересами. Поэтому надо надеяться, что каж-

дый преподаватель сумеет их скорректировать или дополнить, исходя из нужд специальности своих слушателей.

Отрадно сознавать, что подобная работа уже ведется. Нам стало известно, что на кафедре греческой филологии в Таврическом национальном университете им. В.И. Вернадского в Симферополе Л.В. Павленко уже несколько лет в работе со студентами использует наше первое пособие, а для параллельной кафедры романской филологии на его основе он подготовил с помощью сканера курс лекций и другие методические материалы.

Таким образом, предлагаемый курс лекций может служить канвой для построения новых, оригинальных курсов истории латинского языка для разных специальностей..

---

¹ Тронский И.М. Очерки из истории латинского языка. М.; Л., 1953; Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. М., 1960.

² Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции) / Отв. редактор Н.Н. Казанский. Изд. 2-е, дополн. М., 2001. С. 51–61.

³ Зелинский Ф. Древний мир и мы: Лекции, читанные ученикам выпускных классов С.-Петербургских гимназий и реальных училищ весной 1903 г. // Зелинский Ф.Ф. Из жизни идей. Изд. 3-е. Т. 2. СПб., 1911. Репринт. М., 1995. С. 61.

⁴ Зайцев А.И. В поисках возрождения // Греко-латинский кабинет. Вып. 1, М., 1992. С. 7.

⁵ Полонская К.П., Поняева Л.П. Хрестоматия по ранней римской литературе. М., 2000. Имеется также более раннее издание: Полонская К.П., Поняева Л.П. Хрестоматия по ранней римской литературе. М., 1984.